

«От шуточки Сяо Кана я чуть со стула не подпрыгнул»

«Кто бы мог подумать, что Сяо Кан у нас такой юморист...»

В рабочем чате коллеги делали вид, что это шутка, но за кулисами уже вовсю осаждали руководство, чтобы разузнать, правда это или вымысел.

Не прошло и трёх минут, как самые пронырливые вернулись с донесением:

«Руководство реально дало добро!!! Боже мой! Этот старый хрыч наконец-то поумнел!»

«Сяо Кан — наш спаситель! Если буду крутить гачу или покупать мерч, обязательно попрошу тебя тыкнуть пальцем на удачу!»

«Я тут прикинула в уме процент с мерча моих участников... В этом месяце премия вырастет вдвое!»

«Даже представить боюсь, сколько загребёт Мэн Цан. Вот кто настоящий король удачи!»

Никто особо не завидовал старым сотрудникам, которые вели топовых звёзд, популярных блогеров или богатых наследников конгломератов. У ветеранов были связи, опыт и знакомства — для них получить лакомый кусочек было в порядке вещей.

Но Мэн Цан? Он ведь всего месяц назад закрыл испытательный срок! Обычный новичок, которому посчастливилось отхватить настоящий джекпот. Теперь карьерный рост и бесконечные премии были у него в кармане. Вот этой фантастической удаче завидовали все без исключения.

Раньше Мэн Цану доставались лишь объедки — безвестные участники «из народа», которых забраковали остальные. Кто же мог предположить, что среди этих простаков скрывается фигура поистине легендарного масштаба? Коллег душила зелёная жаба.

Почувствовав, как в чате запахло завистью, Мэн Цан щедрой рукой написал, что сегодня ночной перекус за его счёт. Это вызвало бурю восторга, и все недовольные необходимостью задерживаться на работе разом притихли.

Мэн Цан свернул чат, открыл админку и благоговейно поклонился фотографии Цзян Беваня на документах.

Раньше он не верил во всю эту мистику и суеверия, но раз уж в виртуальном мире Цзян Бевань верил в приметы, то и Мэн Цан отныне верил. Следовать за главным спонсором и золотой жилой — вот залог успеха.

Захватив со стола кружку, он вышел в коридор и повернул к кофемашине. Стоило ему поднять глаза, как он столкнулся лицом к лицу с коллегой, который когда-то над ним подтрунивал. Лицо Мэн Цана мгновенно преобразилось, приняв преувеличенно-наигранное выражение.

— Ох, мой подопечный слишком уж старается, — запричитал он нарочито громко. — Просмотры бьют все рекорды, из-за него приходится пахать сверхурочно, просто кошмар какой-то! Ты ведь понимаешь, о ком я? О Цзян Беване, который одним своим появлением обрушил серверы трансляции и затмил признанных звёзд. Помнишь, ты говорил, что мне только безработных неудачников вести? Я тогда обиделся, а теперь понимаю, как ты был ко мне добр!

Лицо собеседника мгновенно потемнело. Он открыл было рот, чтобы огрызнуться, но Мэн Цан бесцеремонно его перебил:

— Представляешь, руководство только что поручило нам связаться с отделом авторских прав. Будем запускать линейку мерча для участников. Нам, ассистентам, тоже положен процент от продаж. Только подумай: невероятное лицо Цзян Беваня, его бешеная популярность... Сколько я нагребу, когда всё это превратится в горы сувениров? Один только его рекламный баннер в торговом центре поднял ВВП Цзиньхуа на целых пять процентов! Мэр был вне себя от радости и предоставил нашему «Солнечному Затмению» столько поблажек!

Оппонент невольно принялся подсчитывать цифры в уме. От зависти у него едва зубы не скрошились, и потребовалось невероятное усилие воли, чтобы не съездить этому хвастливому выскочке по физиономии.

Насладившись его перекошенным лицом и полным злобы взглядом, Мэн Цан в превосходном расположении духа, чуть ли не пританцовывая, удалился.

Юньчжоу

Внизу, на роскошном приёме для высшего общества, рекой лилось шампанское и шуршали изысканные наряды. На втором же этаже, в уютном кинозале, уединилась компания золотой молодёжи. Парни уставились в парящие голограммы своих персональных терминалов, о чём-то перешёптываясь, и то и дело взрывались дружным хохотом.

Чуть поодаль стоял юноша с бокалом шампанского в руке, выискивая удобный момент, чтобы вклиниться в разговор с наследниками конгломератов.

Эти вельможные бездельники держались вальяжно и высокомерно. Внизу они были в центре всеобщего внимания. Стоило кому-то проявить излишнюю навязчивость, как его тут же холодно ставили на место. И ведь среди удостоившихся их пренебрежения были известные режиссёры и главы крупных корпораций! Те лишь заискивающе извинялись, не смея выказать ни тени недовольства.

Влияние этой компании было поистине колоссальным.

Юноша сделал несколько шагов вперёд, мысленно прокручивая актёрские приёмы. Он собирался разыграть случайную встречу, изобразить удивление и выдать тщательно отрепетированную фразу.

Однако, скользнув взглядом по экрану терминала одного из парней, он не удержался и выпалил:

— О, это же любовное шоу «Любовь с первого взгляда»! Слышал, развлекательный виртуальный план выкупила компания из моего родного города, они же и занимаются съёмками.

Закончив фразу, он мысленно выругался и зажмурился. Дёрнул же его чёрт ляпнуть первое, что пришло в голову!

Хотел подлизываться, а теперь его, чего доброго, выставят за дверь.

— Ты из Хунчжоу?

— Наконец-то местный из Хунчжоу попался! Лови его, а то упустим!

Сидевшие на диванах юноши мгновенно повернулись к нему. Их глаза загорелись неподдельным азартом. Словно боясь, что собеседник испарится, они вскочили, бесцеремонно втащили его в комнату и наперебой затараторили:

— Раз ты из Хунчжоу, разузнай у своих: съёмочная группа «Любви с первого взгляда» планирует выпускать мерч с участниками?

— Я уже наделал кучу скринов с дурацкой физиономией Шэнь Цичэня! Если полноценный мерч не сделают, то пусть хотя бы дадут права на стикеры. Вот выйдет Шэнь Цичэнь из игры, я его этими мемами до конца жизни изводить буду, ха-ха-ха!

Гость окончательно растерялся. Реальность явно не совпадала с его ожиданиями.

— Вы... друзья участника Шэнь Цичэня? — осторожно поинтересовался он.

— Ну, друзьями нас назвать сложно. Скорее заклятые враги, — ухмыльнулся один из них, потирая нос.

— Да ладно тебе, какие там друзья. Если мы обклеим его рожей и так, он нас в свои слуги разжалует со злости, ха-ха-ха!

— Если без шуток, сможешь связаться с продюсерами шоу? Сколько они хотят за лицензию на мерч? Восьмизначной суммы хватит? — осведомился самый рассудительный из компании с мягкой, обезоруживающей улыбкой. Будто и не он секунду назад ржал над идеей обклеить машину мемами с лицом друга.

— А... да, думаю, смогу. Моё агентство сотрудничает с «Солнечным Затмением», так что спросить не составит труда, — смущённо пробормотал юноша, потирая ладони.

— Отлично! Дружище, ты парень симпатичный, наверняка ведь в шоу-бизнесе крутишься? Считай, с этого дня все лучшие контракты и роли у тебя в кармане, я лично обо всём позабочусь!

Юноша ошарашенно захлопал глазами.

Неужели всё так просто? Он завоевал расположение этих сильных мира сего, даже пальцем о палец не ударив! Если коллеги по цеху узнают, от зависти лопнут.

На следующий день Цзян Бевань совершил небывалый подвиг — явился в Студенческий совет ещё до начала рабочего дня. Шэнь Цичэнь на месте не оказалось, но Фэй Сюнь и Чжун Хэн уже вовсю шуршали бумагами в своём кабинете.

Цзян Бевань шмыгнул в приёмную и поспешно запихнул заветную баночку чая обратно в личный шкаф председателя.

Фэй Сюнь, наблюдавший за этой суетой, с любопытством спросил:

— Чего вчера не допил? Зачем было тащить обратно, лишняя же обуза.

— Ой, ну как же! — картинно вздохнул Цзян Бевань, прижав руки к груди. — Это же любимый чай председателя! Вчера он буквально спас мою хрупкую жизнь, разве поднялась бы у меня рука выпить всё без остатка?

Фэй Сюнь и Чжун Хэн переглянулись.

«Вчера ты насыпал заварку чуть ли не горстями, и что-то незаметно было, чтобы тебя мучила совесть».

Цзян Бевань опустил руки и понурил голову. В профиль он сейчас походил на хрупкую, увядающую орхидею — сама печаль и раскаяние.

— Как подумаю, какую глупость едва не совершил, так на душе кошки скребут, — тихо произнёс он. — Должен признаться: когда Вэй Бовэнь подкупал меня, я всё-таки сболтнул ему пару пустяков о вкусах председателя. Вдруг он узнает и выставит меня вон? Ну, как тех двоих предыдущих помощников...

Чжун Хэн отвёл глаза. То, чем поделился Цзян Бевань, и доносительством-то назвать было сложно — так, невинная болтовня.

Фэй Сюнь облегчённо выдохнул, решив, что парень зря себя накручивает:

— Председатель не станет злиться из-за такой ерунды. Те двое погорели на том, что их аппетиты выросли сверх меры, и они совершили непоправимые глупости. Тебе точно не о чем переживать.

Цзян Бевань промолчал.

«Ага, не о чем...» — подумал он. Всё точь-в-точь как рассказывали соседи по комнате. Председатель Шэнь — законченный параноик, обожающий проверки и интриги. И зачем такому манипулятору смазливое личико? Только портить.

Когда Цзян Бевань ушёл, Фэй Сюнь с улыбкой покачал головой и открыл лежащую на столе папку. В ней покоились забракованные планы председателя по «героическому спасению красавца».

Фэй Сюнь и Чжун Хэн краем глаза уже успели ознакомиться со стратегией обольщения своего босса. Между собой они окрестили эту операцию коротко: «Председатель хочет, чтобы я признался».

Шэнь Цичэнь упрямо разыгрывал эту драму, из кожи вон лез, создавая идеальные романтические моменты, но Цзян Бевань оставался непрошибаем. Он раз за разом рушил все планы своей вопиющей невнимательностью, отчего председатель выглядел довольно жалко.

Здание студенческого совета

У панорамного окна на верхнем этаже стоял Сы Юаньцин. Опираясь подбородком на тыльную сторону ладони, он лениво пролистывал документы. Золотая оправа очков поблёскивала в лучах солнца.

Он терпеливо ждал, пока Шэнь Цичэнь сделает первый шаг, но, видя, что дело не движается с мёртвой точки, решил навести справки.

В отчёте подробно расписывались все ухищрения, к которым прибегал Шэнь Цичэнь, пытаясь соблазнить помощника.

Дочитав до конца, Сы Юаньцин пренебрежительно хмыкнул.

— И на что он рассчитывал? Неудивительно, что Шэнь Цичэнь до сих пор ни на шаг не приблизился к цели. Спасение прекрасного принца — вчерашний день. Настоящая привязанность рождается в совместных испытаниях. Эффект подвесного моста — вот что работает безотказно.

<http://bllate.org/book/18310/1755527>